

Праславянская медицина

М. Б. Мирский

НИИ им. Н. А. Семашко РАМН, Москва

По современным представлениям, формирование славянства началось задолго до наступления нашей эры — в IV—III тысячелетиях до н. э. (Б. А. Рыбаков); высказано мнение, что следует различать две фазы формирования славянства — протославянскую (XI—VI века до н. э.) и праславянскую (VI век до н. э.—VIII век н. э.). Эти представления вполне укладываются в рамки так называемого автохтонистского направления археологии, исходным положением которого является включение в число прямых предков современных народов всех предшествующих обитателей территорий, занимаемых этими народами в настоящее время.

Как считает российский историк Б. А. Рыбаков, в середине II тысячелетия до н. э. начинает оформляться и обособляться массив праславянских племен в широкой полосе от Одера до Днепра. А в VI—IV веках до н. э. праславянское ("сколотское") общество, занимавшее восточную половину общеславянской прародины, достигло высшего уровня первобытности. С этой эпохи, справедливо называемой скифской, и начинается полуторатысьчетный период, завершившийся созданием феодального государства Киевской Руси [15].

Доказано, что в VI веке н. э. в Среднем Поднепровье складывается мощный союз славянских племен; в этот союз входили поляне, древляне, кривичи, родимичи, северяне и др. Приняв имя народа Рос или Рус, они объединились вокруг Киева. Возникшая "Русская земля" включала тогда Киев, Чернигов, Переяславль, Северскую землю, Курск. Другим центром русской государственности стал Новгород.

Древнерусское государство (Киевская Русь) IX—XII веков было огромной страной, раскинувшейся от Балтики до Черного моря и от Западного Буга до Волги. Уже в X веке в Древнерусском государстве было свыше 20 городов, в том числе Киев, Белоозеро, Изборск, Коростень, Ладога, Муром, Новгород, Полоцк, Псков, Смоленск, Туров, Чернигов и др. В X—XIII столетиях, до татаро-монгольского нашествия, на Руси было около 350 городов, а всего населенных пунктов — несколько тысяч [16]. Главнейшие славянские города возникали по большим водным путям (великий волжский путь "из варяг в арабы", днепровский путь "из варяг в греки"). Об их величине и влиянии можно судить хотя бы по тому, что "мать городов русских" — древний Киев, согласно данным историко-археологических исследований, занимал площадь около 400 га; на этой площади в XII—XIII веках могло проживать до 50 тыс. человек [1]. Не исключено, что состав населения Киева, Новгорода, Пскова, Ладоги и других городов — центров цивилизации Древнерусского государства — уже в VIII—IX веках был полиэтничным, здесь жило немало пришельцев из многих стран, прежде всего из Византийской империи, а также из Скандинавии. Торговые и экономические интересы привлекали сюда людей из разных стран. Многолюдные и богатые древнерусские города были центрами не только ремесленного производства и торговли, но и культуры — важнейшей области общественной жизни, духовно-творческого потенциала народа.

Правда, древняя Русь не получила такого богатого античного наследия, как, например, Греция, Италия, Франция, Испания, — пишет Б. А. Рыбаков. — Однако культура Руси вы-

растала не на пустом месте, и ее истоки идут из глубокой праславянской и даже еще более ранней индоевропейской древности. Значительное культурное наследие было получено той частью восточных славян, которая в первом тысячелетии до нашей эры входила в конгломерат племен, условно называемый Скифией" [1]. На это же обращал внимание известный ученый Н. Я. Марр: еще в 1922 г. он считал, что вопрос о культурном наследии скифов очень важен "в связи с выяснившимся значением их древностей, с их ролью в мировых событиях эпохи, с их распространением от Черного моря до Закаспийской области, Туркестана, Персии и Малой Азии" [13].

У скифов (этим именем античные авторы называли обширную этнокультурную общность, которую составляли многочисленные, отличавшиеся друг от друга по своей языковой принадлежности и хозяйственному укладу племена степной, лесостепной и лесной зон Восточной Европы) была и своя медицина. Следует, впрочем, отметить, что в прошлом веке некоторые историки, изучавшие культурное наследие скифов, полагали, что их медицина не представляла собой ничего оригинального. Например, А. Лаппо-Данилевский, ссылаясь, правда, на "недостаток данных", писал: "Медицинские средства скифов, прижигание и пускание крови представляют сходство с такими же средствами, например, у юраков, которые прижигают там, где крепко заломило, и пускают кровь из глазных вен для излечения от снежной слепоты, средства вообще довольно первобытные, не свидетельствующие в пользу какого-либо развития медицинских познаний среди скифских племен" [6]. Согласиться с этим никоим образом нельзя, а "недостаток данных" — не оправдание для подобных выводов. На самом деле медицинские познания скифов, как считали даже их более просвещенные античные современники, достойны весьма высокой оценки.

Так, греческие и римские историки сообщали об использовании скифами различных лекарственных растений. Об этом писал, например, Плиний старший (I век до н. э.) в своей "Натуральной истории", подчеркивая, что "скифская трава" от болот Меотийских, а кроме этого, и другие травы из других мест перевозятся туда и сюда по всему миру для блага человечества". Это подтверждается более ранними данными Феофраста о так называемом "скифском корне", т. е. о той же "скифской траве". Римский историк Аммиан Марцеллин тоже упоминал о скифском корне — ревете, широко применявшемся в древней медицине. Наконец, Пелагоний, врач, живший (как и Аммиан Марцеллин), во второй половине IV века до н. э., писал, что греческие и римские врачи пользовались для изготовления лекарств такими понтийскими (скифскими) травами, как понтийский абсинтий (горькое питье), понтийский ирный корень, понтийский заячий корень и понтийская шандра [7]. О распространении скифских лекарственных растений в Италии за несколько столетий до нашей эры сообщали, кроме того, Катон старший и Плавт, жившие на рубеже III и II веков до н. э.

Скифией и ее медициной интересовались и знаменитые врачи древности, и писатели (V век до н. э.). Известно, что Гиппократ побывал в Скифии, описал в книге "О воздухе, водах и местностях" эту страну и ее обитателей. Он приводил и

подлинные факты о болезнях скифов, и легенды, например о том, что у женщин-савроматов якобы нет правой груди, которую они удаляют. Аполлоний Родосский (III век до н. э.) в своем "Походе аргонавтов" описал защищавшую от ран и ожогов "волшебную мазь Медеи", которую в Скифии готовили из сока растения, сверху похожего окраской на корикийский шафран, а в земле корень подобен свежерезанному мясу [8]. О скифах, об их методах закаливания младенцев писал Клавдий Гален (II век н. э.) в своей книге "О сохранении здоровья". В другом сочинении ("О противоядиях две книги") он описал противоядия боспорского царя Митридата (что косвенно подтверждает применение скифами ядовитых растений, таких, как анонит и др., в своей медицинской практике). Наконец, Орибасий (IV век н. э.), лейб-медик императора Юлиана в книге IV "Медицинских собраний к Юлиану" упоминает, что "к числу размягчающих скиры (твердые нарывы) лекарств принадлежит ... и скифский бделлий, который и чернее и смолистее аравийского... Скифский бделлий имеет очень действительные смягчающие свойства" [9].

Существует мнение, что на основании свидетельств Плиния и других древних писателей можно сделать вывод, что именно скифы разводили лекарственные растения в огородах, садах, на своеобразных плантациях, как это было позднее в Древнерусском государстве, в средневековой России, на Украине. Иначе говоря, скифы культивировали лекарственные растения как одну из отраслей народного хозяйства [2].

Говоря о достижениях медицины скифов, нельзя не упомянуть об их познаниях в хирургии, о применении оперативных методов лечения (все это они скорее позаимствовали от греков). Например, на хранящейся в Эрмитаже знаменитой Куль-Обской вазе, найденной вблизи Керчи и относящейся к V—IV векам до н. э., изображены хирургические операции — скиф выправляет челюсть травмированному воину, удаляет зуб, перевязывает голень раненому.

Древнегреческий историк Геродот, побывавший в Скифии в V веке до н. э. и описавший ее жителей, свидетельствовал, что лечением больных там занимались колдуны и чародеи, позже — жрецы. Их практика не всегда приносила пользу, а при неудаче их, случалось, жесточайшим способом наказывали — сжигали.

В исторических сочинениях Геродота и Плутарха говорится и о "профессиональных" скифских врачах, которые одновременно, правда, были и жрецами. Это, например, Абарис, жрец гиперборейского Аполлона: по Геродоту, Абарис приезжал в Дельфы, где с помощью лечебных средств и песнопений, использовавшихся тогда многими жрецами, он "изгонял болезни" и даже сумел якобы прекратить эпидемию чумы в Спарте. Известны были также скифские врачи Анахарсис, приехавший в Афины во времена Солона и славившийся, по Плутарху, "глубокой мудростью и воздержанием", и Токсарис — в Афины он прибыл вместе с Анахарсисом, был посвящен здесь в асклепиады и с большим успехом занимался медицинской практикой. Существовала легенда, что якобы Токсарис "после смерти являлся на землю", чтобы прекратить чуму, вследствие чего афиняне соорудили ему памятник и ежегодно приносили в жертву белого коня [5].

И другие греческие и римские писатели (например, Лукреций Самосатский) сообщали о том, что во времена Солона (VII—IV век до н. э.) в Скифии, в Греции, в Афинах широкой славой пользовались такие скифские врачи, как Анахарсис, член царской семьи, один из семи мудрецов древнего мира, и Токсарис — "муж мудрый, отличавшийся любовью к прекрасному и стремлением к благороднейшим знаниям, но происходивший не из царского рода и не из колпаконосцев (жрецов), а из толпы простых скифов, каковы у них так называемые "восьминогие", т. е. владельцы пары быков и одной повозки. Этот Токсарис... умер в Афинах и, немного спустя, даже был признан героем; афиняне приносят ему жертвы как иноземному врачу" [10]. Как Анахарсис, так и Токсарис, считались у древних греков самыми крупными врачами. Вообще в Афинах всегда высоко ценили как скифских педагогов, так и прежде всего врачей, даже во времена Гиппократов; особенно ценились скифские врачи как знаменитые диагносты и prognostы [4].

Стоит упомянуть и о том, что на землях скифов, в Северном Причерноморье, существовало Боспорское царство. Последним его правителем был Митридат VI Евпатор, которого считают одним из знаменитых фармакологов и токсикологов древнего мира. Центром его деятельности был город Пантикапей (Керчь). Митридат — крупный врач, автор ряда трудов в области медицины, которые, к сожалению, не сохранились. При дворе Митридата образовалось общество самых знаменитых ученых того времени, в их составе были и врачи. Митридат был изобретателем так называемого териака — древней панацеи против разнообразных заболеваний, в состав которой входило около 60 названий разных противоядий [4].

Наконец, в Скифии, в том же Северном Причерноморье, в IV веке н. э. жил и практиковал знаменитый византийский врач Орибасий: в его трудах есть указания на его "скифскую" практику. Не исключено, что он помогал скифским врачам, может быть даже обучал их.

Возникает вопрос, существовали ли в Скифии школы для обучения медицине. По мнению Н. С. Думки, на этот вопрос можно ответить положительно, ибо имеются данные, свидетельствующие о возможности существования в Скифии медицинских школ или кружков, в которых молодежь обучалась врачебному искусству. Наличие ряда греческих колоний, представлявших смешанные греко-скифские поселения, а в некоторых местностях внутри Скифии — асклепейонов, при которых существовали медицинские школы, дает основание высказывать мнение, что именно в них обучалась не только греческая, но и скифская молодежь. Это тем более вероятно, что во времена Геродота и Гиппократов кастовая замкнутость врачей-асклепиадов была разрушена, и эти врачи обучали лечебным знаниям не только своих сыновей и родных, но и посторонних людей за хорошую плату, как это делали в то же время и в Греции "учителя мудрости" — софисты. Не исключена даже возможность существования отдельных, чисто скифских медицинских школ или кружков, где учеба шла только на скифском языке, тем более что скифский язык уже в V—IV веке до н. э. имел достаточно богатый словарный фонд и развитую грамматику [3].

Почувствительно, что многие секреты скифской медицины стали затем известны римлянам. Знаменитый Гай Плиний Секунд в своей "Естественной истории" (I век н. э.) описал, как это произошло: "Митридат ... обладал особым интересом к медицине и, выпытывая разные средства от всех своих подданных, которые занимали значительную часть вселенной, оставил в своих тайниках ящики такого рода сочинений, образцы и описания их действий; а Помпей (римский полководец. — М. М.), овладев всей царской добычей, приказал своему вольноотпущеннику, грамматику Ленею, перевести их на наш язык, и, таким образом, его знаменитая победа принесла не менее пользы человеческой жизни, чем государству".

В своей книге Плиний описал ряд применявшихся скифами лекарственных трав. "Скифы первые открыли ту, которая называется "скифской", — писал он, — она произрастает вокруг Меотиды, имеет очень сладкий вкус и чрезвычайно полезна против так называемых астм". Кроме того, он описывал "типану" и "акор", который "действует как горячительное и облегчающее средство, затем против подтеков и потемнения в глазах, а питье их сока — против ужалиния змей". Плиний особо подчеркивал, что "скифы лечат раны "скифской травой" ... "скифская трава" от болот Меотийских... а кроме того и другие из других мест перевозятся туда и сюда по всему миру для блага человечества".

Плиний писал еще об одной лечебной траве: "Безыменка" получила такое название за неприписанием другого; она привозится из Скифии, прославлена весьма авторитетным врачом Гикесием, а также Аристогитомом, и составляет превосходное средство для заживления ран, если прикладывается истолченной с водой, а в виде питья — против поражения груди и предсердия, а также против кровохарканья; советовали пить ее и раненым" [11].

Достижения скифских врачей сохранялись веками. Так, через несколько столетий после Плиния известный в Риме Марцелл, придворный врач императора Феодосия I (V век н. э.), в "Книге о врачебных средствах" упоминает, что существует такое лекарство, как "красноватая скифская смола, которую другие называют писсафальтом" [12]. Но если об этих достижениях помнили на Западе, то, по всей вероятности, они сохранялись и в памяти народа, народных лекарей, волхвов, тех, кто лечил и заботился о здоровье скифов; логично предположить, что они (целиком или частично) из праславянской древности перешли в "медицинский обиход" славян, использовались ими еще до принятия христианства.

Достижения праславянской (скифской) медицины, как и вообще скифской культуры, составили часть того культурного наследия, которое получили древние славяне. Это неоспоримый факт. "Внимания заслуживает, с каким бы интересом ни подходить к скифам, — с интересом ли историка, или историка, особенно историка культуры, — писал Н. Я. Марр, — лишь одно громадное значение обстоятельства, собственно непререкаемый факт: совершенно реальные достижения скифов в области материальной культуры, в том числе и открытие металлов, в особенности "золота", и изобретение "плуга", — настолько древнее явление, что они успели войти, еще до возникновения письменных источников истории, в систему космических представлений и до нас сохранились в легендарных изложениях с приемами мифов" [4]. Впрочем, сведения о важной части скифской культуры — скифской медицине — сохранились, как показано выше, и в письменных источниках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Древнерусские княжества X—XII вв. — М., 1975. — С. 21.
2. **Думка Н. С.**// Сов. здравоохран. — 1956. — № 5. — С. 58.
3. Там же (Думка Н. С., Сов. здравоохран., 1956, № 5, С. 59) [15].
4. **Змеев Л. Ф.** Чтения по врачебной истории России. — СПб., 1896. — С. 101.
5. **Ковнер С.** История медицины. — Киев, 1878. — Ч. 1, вып. 1. — С. 126.
6. **Лаппо-Данилевский А.** Скифские древности. — СПб., 1887. — С. 173.
7. **Латышев В. В.**// Вестн. древней истории. — 1949. — № 4. — С. 243.
8. **Латышев В. В.** // Там же. — 1947. — № 3. — С. 284.
9. **Латышев В. В.**// Там же. — 1948. — № 3. — С. 251.
10. **Латышев В. В.**// Там же. — № 1. — С. 302.
11. **Латышев В. В.**// Там же. — 1949. — № 2. — С. 313—314.
12. **Латышев В. В.**// Там же. — № 4. — С. 251.
13. **Март Н. Я.** Избранные труды. — М., 1935. — Т. 5. — С. 42—43.
14. **Март Н. Я.** // Там же. — С. 223.
15. **Рыбаков Б. А.** Начальные века русской истории. — М., 1995. — С. 343—344.
16. **Самоковсов Д. Я.** Древние города России. — СПб., 1873. — С. 163.

